

**Столетие формирования русской эмиграции
в Королевстве СХС и югославянской в Советской России.
Предисловие.**

Восьмисотлетняя история русско-сербских связей началась во времена св. Саввы Неманича, первого сербского архиепископа. Будущего святого основателя автокефальной Сербской православной церкви увели на далекий Афон в 1196 г. русские монахи-святогорцы, которые уговорили его принять постриг в русском монастыре Св. Пантелеймона. Фрагментарные связи двух православных славянских народов осложнились в результате монгольского нашествия на Русь. В Житии короля Драгутина Неманича - внука Стефана Первовенчанного (родного брата Св. Саввы) - есть упоминание о некоем князе Василии - близком друге сербского монарха в русской земле, с которым он общался путем обмена грамотами и подарками¹. Имеются также другие одиночные упоминания о русско-сербских связях XI-XIV веков. Среди них в балканских источниках приводятся сведения о помощи сербских правителей русским монахам, паломникам и святогорцам, обедневшим в годы татарского разорения Руси. Сохранились и отдельные упоминания о сербах в русских источниках. Их фрагментарность уравнивается яркостью и важностью событий, вроде «почти одновременного» попадания на Русь сообщений о Марицкой битве (1371) и Косовском бое (1389) или установления первых часов на башне Московского Кремля в 1404 г. сербским монахом-святогорцем по имени Лазарь².

После того как Балканы попали под власть Османов, в XV в. оттуда на Русь хлынул поток православных монахов, мастеров и книжников. В результате произошло столь существенное изменение письменных норм русского литературного языка, что в дальнейшем филологи заговорили о втором южнославянском влиянии в языке

-
- 1 *Мошин В.А.* О периодизации русско-южнославянских связей X-XV вв. // Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987). Отв. ред. В. М. Загребин. СПб, 1998.
 - 2 *Турилов А.А.* Культурные связи Московской Руси и Сербии в XIV – XVI вв. // Москва - Сербия, Белград - Россия : сборник документов и материалов. Общественно-политические связи XVI-XVIII вв. Т. 1. Сост.: С. Долгова, Е. Иванова, А. Турилов, Т. Суботин-Голубовић. Белград-Москва, 2009. С. 78-115.

тогдашних рукописей северо-восточной Руси в период с XIV по XVI в. Бабкой царя Ивана Васильевича, прозванного Грозным, была сербка Анна Якшич, прибывшая в Московское княжество со своей дочерью Еленой Глинской в 1526 г. и прожившая там до своей смерти около 1553 г.³ Со времен Ивана Грозного на территории северо-западной Руси активно распространился культ сербских святых (Св. Симеона, Св. Саввы и Св. Лазаря). По мнению М. Н. Тихомирова, существовали доказательства связей начала книгопечатания на Руси и сербских первопечатников. С начала XVI в. и вплоть до начала XX в. можно проследить непрерывную цепь жалованных грамот (регулярных обязательных вспомоществований) русских царей православным монастырям в сербских землях под властью Габсбургов и Османов⁴.

В XVIII-XIX вв. русско-сербские духовные и культурные связи были дополнены политическими и военными составляющими⁵. С 1878 г. появился и взаимный дипломатический компонент русско-сербских связей⁶. Эти взаимоотношения достигли апогея в начале XX в.⁷, когда русское влияние в Сербии стало проявляться не только в политике, но и в экономике. В Белграде стараниями русского страхового общества «Россия», которое пришло в Сербию с целью сопровождения русских инвестиций в Сербском дунайском пароходстве, было возведено самое большое частное здание в довоенной Сербии – нынешнее здание отеля «Москва».⁸ Символичная привычка была замечена у последнего русского царя - выпить за завтраком или обедом рюмку (сербской) сливовицы⁹. Цепь револю-

3 Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969. С. 84-93.

4 Јовановић М. Срби и Руси 12-21. век. (Историја односа). Београд, 2012. С. 57-60.

5 Москва - Сербия, Белград - Россия: сборник документов и материалов. Общественно-политические связи. 1804-1878 гг. Т. 2. Сост.: М. Йованович, А. Тимофеев, Л. Кузьмичева, Е. Иванова. Белград-Москва, 2011.

6 Посланство Краљевине Србије у Петрограду. I. 1879-1888. Сост.: А. Тимофејев, Г. Милорадовић. Београд, 2018.

7 Москва - Сербия, Белград - Россия: сборник документов и материалов. Общественно-политические и культурные связи 1878-1917 гг. Т. 3. Сост.: А. Шемякин, Е. Иванова, М. Перишић, А. Тимофеев, Г. Милорадовић. Белград - Москва, 2012.

8 Вишняков Я.В., Тимофеев А.Ю., Милорадович Г. На дальних рубежах. Россия и Сербия в годы Первой мировой войны. 1914-1917. М., 2018. С. 88-89.

9 Соколов Н.А. Убийство царской семьи. Берлин, 1925. с. 56.

ционных событий в России 1917 г. радикальным образом изменила природу русско-сербских связей¹⁰.

Выдающийся сербский историк Мирослав Йованович констатировал, что, избегая вооруженной интервенции, Сербия оказывала неприкрытую поддержку участникам антибольшевистского сопротивления во время Гражданской войны в России. Это сопротивление рождало надежду на возможность реставрации «старой России». Логическим следствием такой политической позиции был отзыв сербского посла Мирослава Спалайковича из Москвы 20 июля 1918 г., а также последовавший полный разрыв дипломатических отношений с советским правительством в марте 1919 г. В апреле 1919 г. после встречи в Париже Николы Пашича и С.Д. Сазонова, министра иностранных дел в правительстве адмирала Колчака, последовало взаимное признание правительств в Белграде и Омске. После этого были открыты официальные дипломатические представительства. В качестве дипломатического представителя в Белграде был назначен В.Н. Штрандтман, который еще с 1912 г. находился на службе в дипломатической миссии России в Сербии. После поражения Колчака Штрандтман остался во главе русской миссии как представитель правительства А.И. Деникина, а после отъезда последнего из России и как представитель правительства генерала П.Н. Врангеля. На должности русского посла Штрандтман остался и тогда, когда последний председатель правительства, которое он представлял, - генерал Врангель, - прибыл в королевство и поселился в Сремских Карловцах. Как посланник Штрандтман играл большую и очень важную роль во время прибытия русских беженцев в Королевство СХС в 1919, 1920 и 1921 годах. В начале марта 1924 г. Королевство СХС, как и большинство других европейских стран, прекратило деятельность русского посольства. Штрандтман остался аккредитованным при дворе посланником. После формального закрытия посольство было переименовано в «Делегацию по защите интересов русских беженцев», во главе этой организации и стоял бывший посол Штрандтман. За Делегацией сохранялось помещение бывшего российского посольства, на фасаде которого и далее находился русский императорский двуглавый орел и национальный русский флаг.

Последовательная антибольшевистская позиция Белграда в значительной мере предопределила решение принять свыше

10 Тимофеев А., Пиляк М. Русская революция 1917 г. глазами Королевства Сербии. Белград-Вишеград, 2017.

40 000 русских беженцев. В результате трех крупных волн переселения в 1919-1920 гг. сложилась русская группа эмигрантов на Балканах вообще и в Королевстве СХС в частности. Процесс переселения начался в апреле 1919 г. после поражения и отступления войск интервентов на юге России. Первая значительная группа беженцев (15 000 – 20 000 человек) организовано покинула Россию в период с 3 по 6 апреля 1919 г. из района Одессы. Вторая волна мигрантов появилась на Балканах менее года спустя, в течение января-марта 1920 г., после поражения Добровольческой армии под командованием А.И. Деникина. Третья волна миграции последовала после поражения Русской армии П.Н. Врангеля и эвакуации крымских портов в ноябре 1920 г. Следует отметить, что и до 1919 г. на территории Королевства СХС находилось несколько тысяч российских подданных (в основном, лиц, попавших в австрийский плен)¹¹.

В то же время с конца 1917 - начала 1918 г. в Советской России развивался противоположный процесс. Речь шла об условном объединении бывших военнопленных, сербских военнослужащих и гражданских югославын, проживавших на территории России до 1917 г. После подписания Брест-Литовского мира в марте 1918 г., а особенно после заключения перемирия в ноябре 1918 г. эти югославыне стали объединяться в постоянные группы на территории Советской России. При этом речь, конечно, шла о процессе, который стал результатом уже существующей тенденции. В декабре 1917 г. в России по инициативе сербского посланника М. Спалайковича был создан Югославянский союз¹². В мае 1918 г. была создана Югославская коммунистическая эмигрантская партия¹³. В июле 1918 г. при Народном комиссариате по делам национальностей появился отдел южных славян под руководством черногорца Вукашина Марковича¹⁴.

После отъезда членов Коммунистической партии (большевики) - сербов, хорватов и словенцев - на родину в ноябре 1918 – феврале 1919 г. бывшие военнопленные и прочие югославыне, оставшиеся в Советской России, были вынуждены формализовать свою

11 *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919-1924. Београд, 1996; *Јованович М.* Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940. М.а, 2005.

12 *Груловић Н.* Југословени у рату и Октобарској револуцији. Београд, 1962. С. 245-246.

13 Советско-югославские отношения 1917-1941 гг.: сборник документов и материалов. Сост.: В. Зеленин, М. Апостольски, В. Козлитин, Р. Парадизова. М., 1992. С. 38-39.

14 Там же. С. 44-45.

жизнь в новых условиях. Именно в этих обстоятельствах начала свою деятельность Югославянская группа при РКП(б)¹⁵. В марте-апреле 1919 г. членами группы был создан Югославянский совет рабочих и крестьянских депутатов в России. По решению Народного комиссариата иностранных дел РСФСР, Югославянскому совету были переданы печать архива и имущество Сербского консульства в Москве, а также здание «Сербского подворья» в Москве на улице Солянка, 4/6¹⁶. Парадоксально, но деятельность Югославянской группы при РКП(б) по организации югославын в Советской России началась в то же время, что и деятельность посольства В.Н. Штрандтмана (унаследовавшего здание императорского посольства) в Королевстве СХС, а именно, весной 1919 г. С конца 1920 и в течение 1921 гг. деятельность югославянского представительства при ЦК РКП(б) в основном стала сводиться к организации возвращения в Королевство югославянских коммунистов и других полезных для пропаганды кадров в ожидании неизбежной революции. После ликвидации бюро в сентябре 1921 г. роль неформального центра югославянской политической эмиграции в Советской России взяли на себя представители КПЮ при ИККИ¹⁷.

Численность российской эмиграции в Королевстве Югославия (около 30 тысяч к концу 1930-х годов), конечно, намного превосходила численность югославянской эмиграции в СССР (3674 человек назвало себя сербами, численность словенцев, хорватов, македонцев и черногорцев осталась размытой в графах «другие» и «не указавшие национальность»)¹⁸. Роль этой эмиграции в формировании взглядов советских элит на Югославию вообще и на сербский народ в частности была достаточно специфической¹⁹. В то же время в СССР югославянская эмиграция активно готовилась к подрывной деятельно-

15 Поповић Н. Срби у Грађанском рату у Русији. 1918-1921. Београд, 2005. С. 162.

16 Там же. С.187-192.

17 Там же. С. 261-279.

18 http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php

19 *Glorigijević B.* Kominternа, jugoslovensko i srpsko pitanje. Beograd, 1992; *Николић К.* Большевизација КПЈ 1919–1929. Београд, 1994; *Силкин А.А.* «Великокрспска хегемонија» и тешка судбина «несрпских народа» у Краљевини СХС/Југославији: од документата Коминтерне до савремене руске историографије // Србија и руска револуција 1917.: нове теме и изазови. Одг. ур. А. Тимофејев. Београд-Москва, 2017. С. 407-425.

сти после возвращения на родину²⁰. В последний раз югославянская эмиграция в межвоенные годы проявила себя в многочисленных письмах патриотического характера в открытое в 1940 г. посольство Королевства Югославия в СССР. Вот что писал на смеси русского и сербского бывший секретарь Югославянского совета Дмитрий «Георгиевич» Бугарский, принявший в 1920 г. в коммунистическую партию самого Йосипа Броза Тито²¹: *«В посольство Югославии в СССР господину Гавриловичу. В связи с последним событием, в которой оказались югославянские народы, после наглой оккупации Хитлеровскими бандитами, т.е. массовое истребление сербского и словянского народа в целом я как серб, не имею морального права ждать ни одного часа сложа руки, а обязан принять участие с нашим братьям, против германских грабителей, а по этому прошу вас господин посланник отправить меня в качестве добровольца в формирования югославянских войск, а также выдать мне паспорт как югославянскому гражданину. Жду своей отправки в самый кратчайший срок. Георгиевич Д.В.»* С этим письмом бывший активный участник гражданской войны в Испании и будущий (с 1944 г.) комиссар 1-й Югославской бригады в СССР указал и уже известный читателю обратный адрес бывшего сербского подворья «Москва, Солянка, д.б., кв.21»²². Со столь же решительными письмами в посольство обращались и другие югославы, проживавшие в СССР в 1920-1930-е годы: Боголюб Павлович, Александр Йованович из Москвы, Степан Йованович из Краснодарского края и др. На имя сербского посольства из Рязани пришла телеграмма на ломанном русском: *«ПОЧТОЙ ПОСЛАЛ ВАМ МОЛЬБУ НЕ МОГУ ДОЛГО ЖДАТЬ КОГДА РОДИНА СЕРБОВ ИСТЕКАЕТ КРОВЬЮ. ПРОШУ ОТВЕТИТЬ НА МОЮ МОЛЬБУ ЗАИЧИСЛИТЬ МЕНЯ ДОБРОВОЛЬЦЕМ В СЕРБСКУЮ АРМИЮ. СЕРБ ЙОВАНОВИЧ»*.²³ Сложно поверить, что эти обращения в иностранное посольство были самоинициативным зовом крови (что представляется крайне сомнительным в условиях охваченного шпиономанией советского общества 1930-х годов)²⁴.

20 Уцбеник за Тита : Коминтерна и припреме партизанског рата у Европи. Сост. А. Тимофејев, М. Живановић. Београд, 2018.

21 Москва - Сербия, Белград - Россия : сборник документов и материалов. Том 4, Русско-сербские отношения : 1917-1945 гг. Сост.: А.Тимофејев, Г.Милорадовић, А.Силкин. Москва - Белград, 2017. С. 860-863.

22 Архив Југославије (далее - АЈ). Ф. 378. Фасц. 3, Бр. 22 5.IX.1944.

23 АЈ. Ф. 378. Фасц. 3, Бр. 22 11.IX.1944.

24 Возможно, речь шла о попытках инфильтрации в рамках проекта к совместной англо-советской миссии к Д. Михайловичу при участии югославянского коро-

Впрочем, как бы то ни было, эти письма свидетельствуют хотя бы о контексте, в котором они могли появиться (безотносительно мотивации их авторов).

Гибель организованных структур российской эмиграции в Югославии и югославянской эмиграции в СССР так же, как и начало их деятельности, связано с одним событием. Точку в истории русской эмиграции в Югославии и югославянской в СССР положил конфликт Сталин-Тито 1948-1953 гг.²⁵ Отношение к русским в это время ухудшилось в Югославии до самого низкого в истории уровня²⁶. Организационные структуры русской эмиграции были в большинстве своем ликвидированы в Югославии в 1944 г., а окончательно - в 1948-1949 гг. Эмигранты подвергались жестоким преследованиям и массовым выселениям из страны²⁷. В то же время организационные структуры югославянской эмиграции в СССР оказались востребованы в годы конфликта, а численность эмиграции возросла на несколько сотен человек за счет новых выходцев из Югославии. Однако прекращение конфликта положило конец югославской политической эмиграции в СССР²⁸. В настоящее время в Сербии и других странах бывшей Югославии проживают лишь потомки русской эмиграции, и постепенно уходят последние представители второго поколения, родившиеся на Балканах²⁹. В России и других странах бывшего СССР сохранились немногочисленные потомки довоенных югославянских эмигрантов и несколько эмигрантов периода Иосипа Броз Тито³⁰. Тем не менее, два эти феномена в значительной мере, хотя и очень по-разному, повлияли на вековую историю русско-сербских связей.

левского правительства. См. подробнее: *Тимофеев А.Ю.* Русский фактор и Вторая мировая война в Югославии. 1941-1945. М. 2010. С. 204-226.

25 См. подробнее: *Аникеев А.С.* Как Тито от Сталина ушел. Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945-1957). М., 2002.

26 Црвена армија и руска емиграција у Југославији за време Другог светског рата у огледалу анти иб-овске пропаганде. Сост. А. Тимофејев. Београд, 2018.

27 Заточеници Голог Отока: регистар лица осуђиваних због Информбироа: документ Управе државне безбедности ФНР Југославије. Приред. Д.Михаиловић, М. Јовановић, Г. Милорадовић, А. Тимофејев. Београд, 2016.

28 Између две отаџбине: југословенски политички емигранти у Совјетском Савезу 1948-1956.: документи Управе државне безбедности ФНР Југославије. Приред. Г. Милорадовић, А. Тимофејев. Београд, 2016.

29 *Афанасјев В.Б.* Мој отац руски емигрант. Београд, 2007.

30 *Попивода П.С.* Партизаны (Документальная повесть). М., 2003; Из Югославии в СССР или непридуманные истории из жизни одного поколения. СПб., 2009.

Движимые желанием отметить столетний юбилей появления двух этих феноменов к годовщине формирования русской эмиграции в Королевстве СХС и югославянской в Советской России, Кафедра истории южных и западных славян Исторического факультета МГУ, Отдел истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН и Центр по изучению России и Восточной Европы им. М. Йовановича Философского (Общегуманитарного) факультета Белградского университета провели 28 февраля 2019 г. международный круглый стол в Шуваловском корпусе МГУ. Предлагаем вниманию читателей статьи по материалам докладов, составленные участниками круглого стола. Статьи публикуются в хронологическом порядке в рамках двух тематических подразделов, в авторской редакции.

Редколлегия выражает глубокую признательность фирме «Информатика АД» и лично господам Слободану Сречковичу и Славолюбу Качаревичу за помощь в публикации сборника.

От редакционной коллегии